

УДК 94(571.1)+312.8

ББК 63.3(253.3)+60.7

Воспроизводство населения Барнаула и Бийска в 1913–1927 гг.

С.В. Косыгина

Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск, Россия)

Reproduction of the Population of Barnaul and Biysk in 1913–1927

S.V. Kosygina

Novosibirsk Higher Military Command School (Novosibirsk, Russia)

В работе впервые представлены абсолютные и относительные показатели роста численности горожан крупных сибирских городов Барнаула и Бийска. Были сделаны выводы, что в рамках периода коэффициенты рождаемости в Барнауле были сверхвысокими, кроме 1916 г. и 1922 г. В Бийске показатели рождаемости были еще выше. Коэффициенты смертности также были очень высокими, в 1917 г. и 1920 г. сравнимыми с коэффициентами рождаемости, а в 1915 г. в Барнауле, в 1921 г. и 1922 г. в обоих городах эти коэффициенты были выше коэффициентов рождаемости, что вызвало отрицательный естественный прирост. Аномальные колебания коэффициентов на протяжении периода свидетельствовали о демографической катастрофе. Показатели брачности в 1913–1920 гг. были стабильно средними, с 1921–1927 гг. интенсивность брачности резко выросла, средний показатель был выше 15%. С 1923 г. тенденцией динамики населения стало снижение смертности как следствие высокой брачности, последовательное увеличение прироста населения.

Хронологические рамки исследования охватывают 1913–1927 гг. Выбор нижней границы объясняется возможностью сравнить довоенные «стабильные» коэффициенты с «нестабильными» послевоенными. Верхняя граница — 1927 г. — определяется резким увеличением коэффициента прироста населения в Барнауле. Цель исследования заключается в характеристике изменения режима воспроизводства населения в городах в указанный период. Выдвинуты задачи: на основе данных метрических книг и архивных документов определить изменение численности и режима воспроизводства горожан, выявить отличия в динамике населения Барнаула и Бийска.

Ключевые слова: воспроизводство населения, Барнаул, Бийск, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, демографическая катастрофа.

This paper is the first to present absolute and relative indicators of the dynamics of citizens of large administrative centers of Barnaul and Biysk. It was concluded that the birth rates in Barnaul were ultra-high except in 1916 and 1922. In Biysk birth rates were even higher. Mortality rates were also very high in 1917 and 1920 they were equal with birth rates and in 1915 in Barnaul and in 1921 and 1922 in both cities birth rates were higher, resulting in a negative natural increase. Abnormal fluctuations in coefficients throughout the period testified to a demographic catastrophe. Marriage rates of 1913–1920 were consistently average, since 1921 the intensity of marriage rate increased sharply, the marriage rate was above 15%. Since 1923, after the end of the war, the trend of demographic indicators has been a decline in mortality, and as a result of high marriage rate, increase in population growth.

The chronological framework covers 1913–1927. The choice of the lower bound is associated with the ability to compare pre-war "stable" coefficients with "unstable" post-war ones. The upper limit of 1927 is determined by a sharp increase in the growth rate in Barnaul.

The purpose of the study is to characterize the change in the mode of reproduction of the population in towns in 1913–1927. The following tasks were put forward: on the basis of these metric books and archival documents to determine changes in population size and mode of reproduction of citizens, to identify differences in the dynamics of the population.

Key words: population reproduction, Barnaul, Biysk, birth rate, mortality, marriage rate, divorce rate, demographic catastrophe.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-12

Историю урбанизации Западной Сибири начали изучать в XIX в., первые сведения о городском населении появлялись в ежегодных губернских отчетах и отчетах, а также более поздних статистических изданиях, публиковавшихся с середины 1920-х гг. Так, «Статистико-экономические очерки Барнаульского округа», «Барнаульский округ в цифрах», «Сборник Сибирского статистического управления» и других дали нам возможность учесть изменения в динамике горожан Бийска в 1923–1927 гг. и Барнаула в 1927 г.

Основным источником информации стали документы фондов Государственных архивов Алтайского края и Новосибирской области, позволивших охарактеризовать динамику населения Барнаула и Бийска в 1913–1919 гг., Барнаула в 1921, 1924, 1925 гг., Бийска в 1921 и 1922 гг.

Периодические издания «Сибирский медицинский журнал», «Жизнь Сибири», публиковавшие статистические отчеты о населении, помогли определить численность населения в Барнауле и Бийске, число умерших в Бийске в 1925–1927 гг.

В публикации Ю.С. Дьяченко [1, с. 127–139] представлена характеристика изменений половозрастного состава населения Барнаула, определены особенности динамики горожан в 1920–1923 гг., приведены данные о числе родившихся в 1920 и 1922 гг., которые мы использовали в работе.

В энциклопедическом издании «Барнаул. Летопись города. Хронология. События. Факты», посвященному истории Барнаула, приводятся отдельные данные о движении населения города, где мы взяли сведения за 1920 и 1925 гг., о числе населения в 1913–1915 гг., смертности в 1920 и 1926 гг. [2].

Работа Ю.М. Гончарова и В.А. Скубневского [3] о городах Западной Сибири является обобщающим трудом, где исследуются динамика численности, национальный и сословный состав населения. Сведения о динамике горожан Западной Сибири представлены выборочно и ограничены временными рамками 1861–1917 гг.

В.Э. Шумилова [4, с. 68–72] рассмотрела в комплексе демографическую ситуацию в условиях Первой мировой войны в городах Западной Сибири. Эта работа единственная, где изучаются процессы динамики горожан в 1914–1917 гг. По Барнаулу динамика населения не рассматривалась, а брачность представлена в абсолютных показателях только по двум церквям.

Работа Д.Е. Сарафанова о брачности горожан Барнаула в 1825–1918 гг. [5] помогла нам охарактеризовать шкалу величин общих коэффициентов брачности.

Анализируя список работ, мы пришли к выводу, что динамика горожан Барнаула и Бийска в 1911–1927 гг. исследователями изучалась фрагментарно, работ, где представлена динамика населения Барнаула и Бийска, нет. В связи с этим изучение данной проблемы является актуальным.

После передачи функций регистраций актов гражданского состояния в 1918 г. отделам записи браков и рождений, православные церкви продолжали вести метрические книги до 1920 г. Количество подаваемых церквями записей в 1918 г. еще сохранялось, но число церквей, подававших сведения в период с 1918–1920 гг., уменьшалось. С 1919 г. число подаваемых сведений стало уменьшаться, и по Барнаулу за 1919 г. сведения не совсем полные. Чтобы избежать в работе использования неполных данных, за 1920 г. мы взяли сведения не из метрических книг, а из энциклопедии «Барнаул» [2].

Выборочный метод применялся нами, когда сплошное статистическое исследование не было возможным, он был использован за 1914, 1916, 1917, 1918 и 1919 гг. и в период 1913–1919 гг. по Барнаулу, по Троицкой церкви высчитывалась разница, так как сведений по этой церкви нет. Конечно, репрезентативность этих данных будет приближительной.

Чтобы охарактеризовать динамику населения Барнаула и Бийска в 1913–1919 гг., мы использовали метрические книги. В Барнауле регистрация населения велась по приходам девяти церквей (Николаевской, Вознесенской, Римско-католического костела, Старообрядческой, Одигитриевской, Знаменской, Покровской, Петропавловской и Троицкой).

Для выявления полных данных необходимо вычитать разницу между подавшими и не подавшими сведения церквями. За 1913 и 1915 гг. в Барнауле сведения были представлены по 8 церквям, разница с 9 церквями составила 1,1. В 1914 г. было собрано по 6 церквям, разница составила 1,5, в 1916 г. по 5 церквям, разница 1,8, в 1917 г. по 7 церквям с разницей 1,3, за 1918, 1919, 1920 гг. только по трем церквям, разница составила 3.

По Бийску данные получены по 6 церковным приходам (Покровской, Космо-Демьяновской, Александро-Невской, Успенской, Казанской, Троицкой церквям). Сведения представлены по всем церквям только за 1913–1915 гг., за 1916 г. по двум церквям, где разница составила 3.

Умножив разницу на количество родившихся, умерших и число браков, мы получили примерную картину движения населения. Собранные и посчитанные нами сведения представлены в таблице.

Движение городского населения Барнаула и Бийска в 1913–1927 гг.

Город	Родилось, чел.	Умерло, чел.	Количество		Население, чел.	Прирост, чел.	На 1000 населения					
			браков	разводов			рожд.	смерт.	брачн.	развод	прирост	
1913 г.												
Барнаул	2268	1467	386	...	70 532	801	32,1	20,7	5,4	...	11,4	
Бийск	1723	1013	277	...	32 000	710	53,8	31,6	8,6	...	22,2	
1914 г.												
Барнаул	2842	2346	370	...	70 532	496	40,2	33,2	5,2	...	7,0	
Бийск	1809	1045	301	...	32 000	764	56,5	32,6	9,4	...	23,9	
1915 г.												
Барнаул	2602	2777	498	...	71 270	-175	36,5	38,9	6,9	...	-2,4	
Бийск	1630	1187	123	...	25 300	443	64,4	46,9	4,8	...	17,5	
1916 г.												
Барнаул	1513	1378	217	...	71 270	135	21,2	19,3	3,0	...	1,9	
Бийск	1560	1473	147	...	25 300	87	61,6	58,2	5,8	...	3,4	
1917 г.												
Барнаул	2445	2332	560	...	56 007	113	43,6	41,6	9,9	...	2,0	
1918 г.												
Барнаул	3996	2616	1479	...	67 543	1380	59,1	38,7	21,8	...	20,4	
1919 г.												
Барнаул	1605	1395	339	...	61 690	210	26,0	22,6	5,4	...	3,4	
1920 г.												
Барнаул	1924	1632	199	...	63 468	292	30,3	25,7	3,1	...	4,6	
Бийск	41 652	
1921 г.												
Барнаул	2975	4117	1509	308	72 050	-1142	41,2	57,1	20,9	4,2	-15,9	
Бийск	1875	2462	818	116	41 915	-587	44,7	58,7	19,5	2,7	-14,0	
1922 г.												
Барнаул	1720	4536	1001	139	67 059	-2816	25,6	67,6	14,9	2,0	-42,0	
Бийск	1479	2611	602	51	40 209	-1132	36,7	64,9	14,9	1,2	-28,2	
1923 г.												
Барнаул	3006	2646	887	11	72 059	360	41,7	36,7	12,3	1,5	5,0	
Бийск	1642	1257	557	36	40 209	385	40,8	31,2	13,8	0,8	9,6	
1924 г.												
Барнаул	2764	1763	791	83	72 883	1001	37,9	24,1	10,8	1,1	13,8	
Бийск	40 669	
1925 г.												
Барнаул	2902	2306	911	81	72 912	596	39,8	31,6	12,4	1,1	8,2	
Бийск	...	929	42 000	22,1	
1926 г.												
Барнаул	...	1877	73 858	25,4	
Бийск	...	908	42 891	21,1	
1927 г.												
Барнаул	3048	1837	1022	378	73 943	1211	41,2	24,8	13,8	5,1	16,3	

Таблица составлена нами по: [1, с. 132; 2, с. 97, 103–105, 124, 135, 147, 150; 6, с. 30; 7, с. 14–15; 8, л. 1–127; 9, л. 1–227; 10, л. 1–95; 11, л. 1–167; 2, л. 1–178; 13, л. 1–170; 14, л. 1–138; 15, л. 1–181; 16, л. 1–327; 17, л. 1–104; 18, л. 1–195; 19, л. –141; 20, л. 1–315; 21, л. 1–345; 22, л. 1–242; 23, л. 1–314; 24, л. 1–348; 25, л. 1–110; 26, л. 1–248; 27, л. 1–161; 28, л. 1–241; 29, л. 1–160; 30, л. 1–296; 31, л. 1–128; 32, л. 1–165; 33, л. 1–110; 34, л. 1–262; 35, л. 1–226; 36, л. 1–205; 37, л. 1–186; 38, л. 1–173; 39, л. 1–120; 40, л. 1–144; 41, л. 1–163; 42, л. 174; 43, л. 374; 44, л. 1–141; 45, л. 1–100; 46, л. 1–198; 47, л. 39; 48, л. 319; 49, л. 56; 50, л. 1; 51, л. 23; 52, л. 20; 53, с. 6; 54, с. 136; 55, с. 2; 56, с. 27; 57, с. 74–75; 58, с. 54; 59, с. 30].

На изменения численности населения Барнаула и Бийска влияли механические перемещения беженцев, военнопленных и др. В 1917 г. в Барнауле численность горожан уменьшилась на 15 263 человека из-за страшного пожара. В Бийске численность горожан в 1916 г. с 25 300 выросла до 41 652 человека в 1920 г. — на 64,6%.

С 1913–1927 гг. население в Барнауле увеличилось незначительно, на 3411 человек, или 4,8%. В Бийске население выросло на 10 891, рост был значительно выше (34,0%), что было вызвано экономическим развитием города.

Данные таблицы показывают, что смертность на протяжении периода имела аномально высокие показатели. Разность между максимальным и минимальным значениями смертности в Барнауле была сверхвысокой — 48,4, в Бийске — 43,8.

Наименьший коэффициент смертности наблюдался в Барнауле в 1916 г., когда сократилась рождаемость, как следствие, уменьшилась младенческая смертность, в Бийске, наоборот, коэффициент смертности в 58,2‰ был одним из самых высоких за период.

В 1917–1920 гг. средний коэффициент смертности в Барнауле был высоким — 32,1‰, в 1921–1922 гг. в Барнауле и Бийске стал сверхвысоким — 62,3‰ и 61,8‰.

С 1923 г. коэффициенты смертности стали снижаться, средний коэффициент за период 1923–1927 гг. в Барнауле составил 28,5‰, в Бийске в 1923–1926 гг. 24,8‰.

В городах Западной Сибири, например в Омске, наблюдалась похожая картина. В кризисный период 1919–1922 гг. средние значения коэффициентов смертности превышали коэффициенты в Барнауле: в 1919–1920 гг. — 82‰, в 1921–1922 гг. — 86,2‰ [60, л. 1-127об.; 61, л. 73; 62, л. 38].

Размах колебаний коэффициента рождаемости в Барнауле составлял баснословные 67,7. В Бийске 27,7‰. Наименьший коэффициент в Барнауле наблюдался в 1916 г. после призыва мужчин в армию, когда сократилось число свадеб и, как следствие, рождаемость, наибольший был в 1917–1919 гг. (42,9‰) после демобилизации мужчин.

В Барнауле среднее значение коэффициентов рождаемости в 1913–1923 гг. было высоким — 39,9‰, в Бийске (без 1917–1920 гг.) еще выше — 48,2‰. С 1923 г. рождаемость в Барнауле стала приближаться к показателям Бийска.

Размер колебаний естественного прироста в Барнауле составлял 11,4, в Бийске ситуация была стабильнее — 4,3. Наивысший показатель прироста в Барнауле наблюдался в 1918 г., в 1919 г. коэффициент резко сократился до 3,4‰, на 17 пунктов, или 83,3%. Отрицательный показатель в Барнауле в 1915 г. был вызван сокращением рождаемости, в 1921 и 1922 гг. в обоих городах отрицательные показатели объяснялись эпидемиями.

В период стабилизации 1923–1927 гг. средний коэффициент прироста в Барнауле равнялся 10,9‰, в Бийске 9,6‰ в 1923 г.

Для оценки высоты брачности мы использовали шкалу величин общего коэффициента брачности, предложенную В.Л. Дьячковым и В.В. Канищевым, коэффициент выше 10‰ — высокая, 5 — 10‰ — средняя, менее 5‰ — низкая [5, с. 110].

В 1913–1920 гг. в Барнауле средний показатель брачности был равен 7,5‰, в 1918 г. коэффициент в 21,8‰ в городе был «взрывным». В Бийске в 1913–1916 гг. средний коэффициент был ниже, чем в Барнауле — 6,6‰.

С 1921 г. мы наблюдаем рост коэффициентов брачности, в 1921–1927 гг. средний коэффициент в Барнауле был равен 14,1‰, в Бийске с 1921–1923 гг.

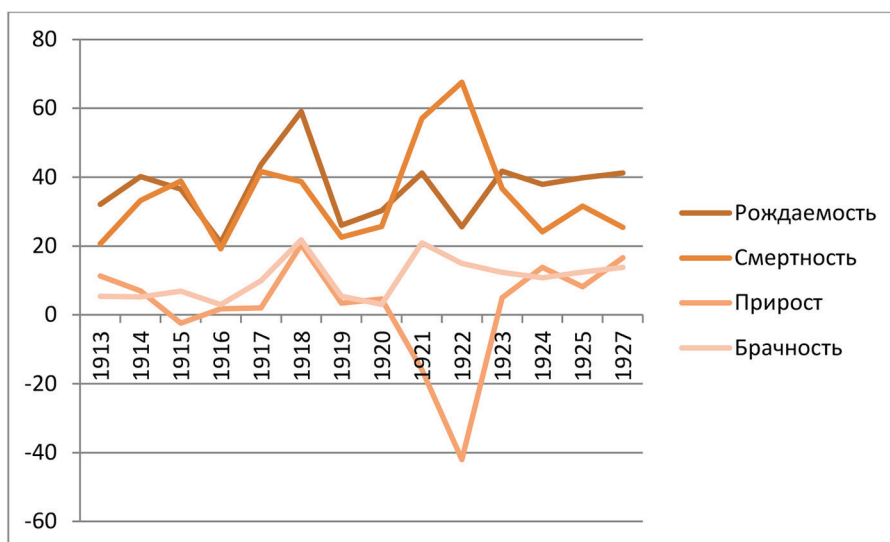

Рис. 1. Динамика воспроизводства населения Барнаула (на 1000) в 1913–1927 гг.

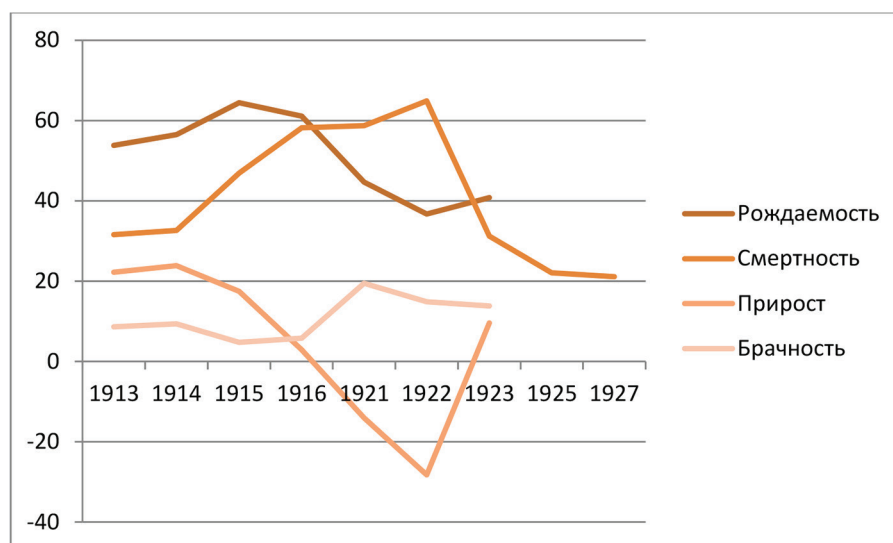

Рис. 2. Динамика воспроизводства населения Бийска (на 1000) в 1913–1927 гг.

был более высоким — 16‰. После резкого роста брачности в 1921 г. до 20,9 и 19,5‰ в Барнауле и Бийске дальнейшей тенденцией брачности стали стабильно высокие показатели.

Динамика изменений коэффициентов воспроизводства в Барнауле и Бийске представлена в графиках (рис. 1, 2).

Рисунки показывают, что на протяжении периода рождаемость оставалась высокой, исключением для Барнаула был 1916 г., когда уход мужчин на войну способствовал падению рождаемости. Смертность была очень высокой, в определенные годы превышала рождаемость, вызывая отрицательные коэффициенты прироста.

Под влиянием Первой мировой и Гражданской войн изменился режим воспроизводства населения. Основными тенденциями были высокая рождаемость и смертность, умеренно средняя брачность в начале периода до 1921 г. и стабильно высокая во второй половине. После введения новой экономической политики, нормализации эпидемиологической обстановки смертность сократилась, хотя ее показатели в 1923 г. были выше нормы. В 1927 г. коэффициент прироста в Барнауле вырос до 16,3‰, достигнув в 1913 г. среднего показателя для Барнаула и Бийска в 16,7‰, что свидетельствовало о стабилизации демографической ситуации.

Библиографический список

1. Дьяченко Ю.С. Изменение социально-демографической структуры населения Барнаула в 1917–1923 гг. // Историко-демографические проблемы Сибири : сборник статей. Барнаул, 1995.
2. Барнаул. Летопись города. Хронология. События. Факты. Барнаул, 2007. Т. 2.
3. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2007.
4. Шумилова В.Э. Демографическая ситуация в крупных городах Западной Сибири в 1914–1917 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 1.
5. Сарафанов Д.Е. Брачность городского населения Барнаула в 1825–1918 гг.: опыт построения временных рядов демографических данных // Известия Алтайского гос. ун-та. 2017. № 5(97).
6. Барнаульский округ. Статистико-экономический обзор. Барнаул, 1927.
7. Барнаульский округ в цифрах. Статистический ежегодник-справочник 1925–1927 гг. Барнаул, 1928.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 144. Оп. 1. Д. 1584.
9. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1589.
10. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1590.
11. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2148.
12. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2182.
13. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2183.
14. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2184.
15. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2185.
16. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2191.
17. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2202.
18. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2203.

19. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2204.
20. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2205.
21. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2509.
22. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2551.
23. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2551а.
24. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2556.
25. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2557.
26. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2558.
27. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2765.
28. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2766.
29. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2767.
30. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2768.
31. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2773.
32. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2774.
33. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2775.
34. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2776.
35. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2961.
36. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2963.
37. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2964.
38. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2967.
39. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2968.
40. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3180.
41. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3181.
42. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3182.
43. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3183.
44. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3184.
45. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3650.
46. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3652.
47. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 141.
48. ГААК. Ф.Р-10. Оп. 2. Д. 967.
49. ГААК. Ф. Р- 10. Оп. 2. Д. 155.
50. ГААК. Ф. Р- 10. Оп. 2. Д. 172.
51. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 751.
52. ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 651«б».
53. Доклад Президиума Бийского горисполкома 5 уездному съезду Советов за 1923 год. Бийск, 1924.
54. Дьяченко Ю.С. Изменение социально-демографической структуры населения Барнаула в 1917–1923 гг. // Историко-демографические проблемы Сибири. Барнаул, 1995.
55. Муромский. Краткий санитарный очерк водоснабжения Барнаула // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 4.
56. Плотников. Смертность от туберкулеза в Бийске и осведомленность Бийского тубдиспансера // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 4.
57. Регистрация причин смерти (по врачебным показаниям) за 1926 г. по городам Сибири // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 4.
58. Сборник Сибирского статистического управления. Новосибирск, 1921. Т. 1, вып. 4.
59. Суходолов А.П. Сибирь в начале XX века: территория и границы, города, транспортные магистрали, сельское хозяйство. Иркутск, 1996.
60. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 306.
61. ИАОО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 94.
62. ИАОО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 130.